

Г. В. Клименков

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ¹

Анализ состояния краевого агропромышленного комплекса и сельских территорий Пермского края за 1990–2011 гг. указывает на системный кризис сельского хозяйства Пермского края, который во многом определяется тем, что в Пермском крае отсутствуют стратегия, стратегический план и программа устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий, не разработаны схема территориального развития и генпланы развития территорий с учетом развития агропромышленного комплекса края. В этих условиях наблюдается устойчивая тенденция сокращения производства, ослабление и банкротство предприятий, обнищание социальной сферы сельских территорий, появление многих необратимых процессов (распродажа и запустение земель сельскохозяйственного назначения, демографические проблемы, связанные с низким уровнем жизни, миграцией населения, неэффективной реализацией политики оптимизации в сферах образования и здравоохранения, объединения территорий, обезлюживание территорий и др.). В статье приводятся основные рекомендации по исправлению создавшейся ситуации в сельском хозяйстве Пермского края.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс Пермского края, развитие сельских территорий, развитие региона

Анализ результатов работы АПК и социального состояния сельских территорий за 1990–2010 гг. указывает на наличие системного кризиса в сельском хозяйстве Пермского края, где наблюдается устойчивая тенденция сокращения производства, ослабление и банкротство предприятий, обнищание социальной сферы сельских территорий, появление многих необратимых процессов (распродажа, портфельные инвестиции и захват земель сельскохозяйственного назначения, демографические проблемы, связанные с низким уровнем жизни, миграцией населения, политикой оптимизации в сферах образования и здравоохранения, объединение территорий, обезлюживание территорий и др.).

Системный кризис агропромышленной отрасли уже привел к угрозе продовольственной безопасности (зависимости) края, невозможности достижения показателей работы АПК, близких к уровню советского периода (табл. 1). Все это усугубляется отсутствием программных документов на уровне территориального государственного управления: стратегии, стра-

тегического плана и программы устойчивого развития сельского хозяйства Пермского края, схемы территориального развития и генпланирования с учетом развития сельских территорий и сельского хозяйства в контексте устойчивого (социально-экономико-институционально-экологического) развития края. Нет проектов и программ, связанных с межведомственной, внутримуниципальной, межмуниципальной и межрегиональной кооперации, решением проблем защиты местного товаропроизводителя, проблем замкнутого цикла — производства, хранения, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, внедрения инноваций и т. п.

В настоящее время 12 территорий из 42 сельских районов практически полностью утратили сельскохозяйственное значение. В целом объемы земель сельхозназначения с 1990 г. сократились с 3,1 млн га до 2,6 млн га, т. е. в 1,3 раза, посевные площади сократились с 1,85 млн га до 789 тыс. га, или в 2,3 раза (табл. 2). В краевом фонде нераспределенных («бесхозных») земель на окончание 2011 г. числится почти полмиллиона гектаров. Из юридически закрепленных сельхозугодий в обороте находится в сельхозорганизациях 71%, в фермерских хозяйствах 53%. Более 20 тысяч, или 12% от общей площади пахотных земель до сих пор не определены (не оформлены должным образом) в индивидуальных хозяйствах граждан.

¹ Статья подготовлена на основе данных «Пермкомстата» за 1990–2010 гг. и 8 месяцев 2011 года, а также доклада по данным ВСХ-переписи за 2006 и 2010 гг., открытым данным на сайте Минсельхоза и Правительства Пермского края, справок Совета при Пермском краевом комитете профсоюза работников АПК РФ.

Таблица 1

Валовой сбор и урожайность основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Пермского края

Агрокультура, показатели		1990 г.	2000 г.	2001–2005 гг. (в среднем за год)	2010 г.	Снижение по сравнению с 1990 г. (раз, %)
Зерно	вес после доработки (тыс. т)	1129,4	563,6	569,6	330,8	–3,4 раза
	Урожайность ц/га	12,6	9,8	12,0	12,5	—
Картофель (валовой сбор в тыс. т)	Валовый сбор (тыс. т)	568	691,4	541,2	386,8	68%
	Урожайность ц/га	107,1	105,2	103	95,1	—
Овощи	Валовый сбор (тыс. т)	163,7	440,7	239	176,9	108%
	Урожайность ц/га	273,1	301,2	251	246,0	90%
Корма	Валовый сбор тыс. т (кормовых единиц)	1953	1216	950	826	–2,4 раза

Таблица 2

Общая посевная площадь (тыс. га)

Посевные площади	Год			% к 1990 г.
	1990 г.	2000 г.	2011 г.	
Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения	3100	2960	2840	91,6
Посевные площади (всего)	1850,3	1289	789,3	42,6
В том числе, зерновые	922,6	581,6	285,9	30,9
картофель	54,2	65,8	42	77,7
овощи	5,6	14,3	7,6	135,7
Кормовые культуры	867	625,2	580,0	66,9

Таблица 3

Поголовье скота и птицы (тыс. голов) в хозяйствах всех категорий

Категории	Год			% к 1990 г.
	1990	2000	2011	
КРС	883	475	263,4	29,8
В т.ч. коров	331,4	225,2	108,9	32,9
Свиньи	510,5	307,1	202	39,6
Овцы, козы	3,6	0,8	0	0

Таблица 4

Производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (тыс. т)

Продукция	1990 г.	2000 г.	2010 г.	% к 1990 г.
Скот и птица в живом весе	238,9	150,3	121	50,6
Молоко	857,6	625,4	474	55,3
Яйцо (млн штук)	963,1	914,1	889	92,3

Из года в год нарастают тенденции неэффективного использования земельных ресурсов. Достаточно сказать, что из общего объема пахотных земель высок процент земель, которые находятся в критическом состоянии, после чего их использование по продуктивности теряет смысл вообще: по уровню кислотности — 24%, по содержанию фосфора — 29%, по уровню плодородия (гумусу) — 84%. Неопределенность и запутанность земельных отношений, неотработанность процедур движения земель в рамках земельного кодекса, бесхозяйственность, экологические загрязнения и карантинные засорения, эрозия земель, закисление почв, снижение уровня плодородия и безответственность органов власти к состоянию земельных ресурсов — такова общая картина землепользования в Пермском крае.

В 1980-е гг. более 56% пашни занимали зерновые культуры. Их сбор доходил до 1,5 млн т в год, в 2010 г. — только 330,8 тыс. т. В целом на сельскохозяйственное производство приходилось около 10% всей валовой продукции края, в 2010 г. менее 3%.

Животноводство

Показатели работы животноводческой отрасли по сравнению с 1990 г. просто удручаю-

щие — снижение поголовья скота на 60,4–70,2%, снижение производства мяса птицы на 49,4%, молока на 44,7%. (табл. 3, 4). Недостающие продукты завозятся из других областей и пополняются за счет импорта через торговые сети.

Тем не менее, крестьянскими хозяйствами и хозяйствами населения по всем каналам сбыта продается более 80% картофеля от общего объема продаж, около 70% овощей, что, конечно же,

не является заслугой Минсельхоза края, а обеспечивается исключительно трудом сельхозпроизводителей, граждан на садовых участках.

Материально-техническая база АПК

Что касается парка основной техники, то он за 20 лет сократился в 3–5 раз (табл. 5). Количество энергетических мощностей в сельскохозяйственных организациях сократилось в 3,5 раза.

Доля устаревшей, полностью изношенной техники составляет более 50%. Списание устаревших машин перекрывает поставку новых по краю: по тракторам в 2 раза, по зерноуборочным и кормоуборочным машинам — в 2,5 раза.

Таблица 5
Материально-техническая база АПК, парк основной техники (ед.)

Техника	1990 г.	2000 г.	2009 г.
Тракторы	26610	13700	5855
Зерновые комбайны	6812	2754	1113
Кормоуборочные комбайны	2080	991	466

Нагрузка на технику значительно превышает нормативную, ежегодно возрастает, несмотря на снижение посевных площадей и сокращение отдельных агротехнических операций. На один трактор приходится 143 га пашни, на один зерноуборочный комбайн — 256 га зерновых культур, что приводит к значительной затяжке сроков весенне-полевых и уборочных работ и ведет к вменным издержкам — к дополнительным потерям урожая.

Энергетические мощности сельхозпредприятий края ежегодно снижаются на 6–8% и составили в 2010 г. 240 л. с. на 100 га посевных площадей.

Наука и образование

С 2008 г. научно-исследовательские работы в АПК из-за позиции Минсельхоза и Правительства края полностью потеряли и без того мизерную (1,5 млн руб. в год) бюджетную поддержку.

Перестала существовать опытная производственно-научная база в п. Лобаново в учхозе «Липовая гора». Практически свернута работа областного объединения «Сортсемевоощ», «Племживобъединения», множества сортоиспытательных станций и участков.

В настоящее время перспективная племенная работа, сортообновление полностью отданы на

откуп хозяйствам, работы пущены на самотек, ведутся бессистемно, без планов, без кооперации усилий, методом проб и ошибок.

По причине плохой работы Минсельхоза края по стимулированию производств закрыт единственный на край плодопитомник «Ягодный» Оханского района, не районированные сорта плодовойгодных культур завозятся сейчас из соседних областей только отдельными энтузиастами.

Прекратил свое существование в крае Институт повышения квалификации работников сельского хозяйства. Научная и научно-исследовательская работа в Пермской государственной академии сельского хозяйства строится исключительно на инициативе профессорско-преподавательского состава. Прекращается подготовка специалистов для сельского хозяйства в учреждениях начального и среднего профессионального образования.

В крае нет системы научного, научно-методического, учебно-методического, информационного и инновационного сопровождения разработки и реализации основных программных документов по управлению развитием отрасли и сельских территорий — стратегии, стратегического плана и программы развития АПК и сельских территорий, схемы территориального развития и генпланирования с учетом устойчивого развития АПК и сельских территорий в контексте устойчивого развития Пермского края. Разрушается система непрерывного сельскохозяйственного образования, не поддерживается сельскохозяйственная наука.

Выполнение нормативно-правовых актов РФ

Принятая в 2010 г. Государственной Думой РФ «Доктрина продовольственной безопасности России» определяет необходимые параметры собственного производства в России основных видов продовольствия, они составляют: по зерну — не менее 95%; по молоку — не менее 90%; по мясу — не менее 85%;

В Пермском крае до сих пор не разработана концепция продовольственной безопасности, не принят соответствующий закон, не выработаны параметры обоснованной медицинской структуры питания населения с использованием местных продуктов.

Статистика потребления основных продуктов питания, исследования диетологов Пермской

государственной медицинской академии подтверждают его нерациональную структуру, за которой стоят хронические заболевания обмена веществ желудочно-кишечного тракта, гормональные нарушения и др. (табл. 6).

Таблица 6
Потребление основных продуктов питания жителями Пермского края

Вид продовольствия	Рекомендуемая норма потребления (кг/год)	Фактическое потребление (кг/год)	В % к рекомендуемым нормам
Молоко и молпродукты	389	236,7	60,8
Мясо и мясопродукты	74,0	55,5	75,0
Яйцо (штук)	290	261	90,1
Овощи и бахчевые	140	138,4	98,9
Хлеб и хлебопродукты	117,0	131,6	112,5
Картофель	80	121	151,3

Таблица 7
Доля завоза продуктов в Пермский край, % от фактического уровня потребления (включая импорт)

Вид продуктов	Ед. изм.	Завоз 2005 г.	Завоз 2010 г.	Увеличение в %/тыс. т
Мясо и мясопродукты	тыс. т	47,4	59,8	12,4
	%	66,6	92,2	25,6
Молоко и молочные продукты	тыс. т	34,9	56,3	21,4
	%	220	270	50
Яйцо и яйцопродукты	млн штук	18,9	44	25,1
	%	129,3	319,7	190,4

В структуре питания пермяков виден явный перекос в потреблении в сторону картофеля и хлебопродуктов при недостатке молочных и мясных продуктов, рыбы, фруктов и овощей.

При этом происходит устойчивый рост объемов ввозимых продуктов питания (табл. 7).

Социальная и демографическая ситуация в сельском хозяйстве

Статистика показывает явную тенденцию сокращения «селообразующих» («градообразующих») сельхозпредприятий во всех без исключения районах. Многие села по сути являются традиционно «моногородами» («моноселами»). По своим мощностям и размерам сельхозпредприятия в 2-3 раза меньше ранее существующих (табл. 8). Численность населения сократилась

Таблица 8
Численность сельхозпредприятий и работающих в них специалистов

Показатель	1990 г.	2005 г.	2009 г.	2011 г.
Количество сельхозпредприятий (ед.)	568	415	351	335
Число сельхозработников в них (тыс. чел.)	243,6	60,6	37,3	27,4

во всех районах и районных центрах, исчезли многие деревни и даже села. Проводится так называемая политика обезлюживания территорий, при которой идет так называемая оптимизация сфер образования, здравоохранения и культуры, строительства, ремонта и обслуживания дорог, развития транспорта, идет «укрупнение» территориальных субъектов за счет объединения и т. п.

Средняя продолжительность жизни в сельской местности снизилась на 10 лет: с 69 лет в 1990 г. до 59 в 2010 г. Естественная убыль населения (превышение смертности над рождаемостью) ежегодно с 1993 г. возрастает с 2 до 6 тыс. чел. в год. Она охватила все районы и в три раза превышает естественную убыль в городах края. В целом население края вымирает, оно уменьшилось за 1990–2010 гг. с 3028 тыс. чел. до 2701 тыс. чел., т. е. на 327 тыс. чел.

Даже город Пермь потерял статус города-миллионника, многие успешные колхозы в прилегающих к городу территориях прекратили свое существование. Ни город, ни край не разрабатывают рекомендованные учеными еще в 1992 г. схемы поляризованного, территориального развития — территориально-планировочных округов, логистических центров, развития так называемой пермской агломерации и т. п.

Экономическая и финансовая деятельность в АПК

Существует дисбаланс цен не в пользу сельхозтоваропроизводителя. Ежегодный рост цен на энергоресурсы, технику, стройматериалы, запчасти в разы опережает рост цен на продовольствие, так как на социально значимые товары рост цен сдерживается «любой ценой», в том числе и за счет производителя сельскохозяйственной продукции. Только в текущем 2011 г. цены на электроэнергию и газ выросли на 16–22%, на продукцию машиностроения на 30–35%, на тракторы и сельхозтехнику на 20–25%, на минеральные удобрения до 40%.

В условиях нестабильных цен, существенной разницы природно-климатических условий в соседних районах-республиках, в Башкирии, Удмуртии и Татарстане, где, ко всему прочему, имеются программы и планы развития АПК, а также в разы выше бюджетная поддержка сельхозпроизводителей, местный продовольственный рынок Пермского края не выдерживает конкуренции и продукция соседей вытесняет с краевого рынка местных сельхозпроизводителей. Например, центральный колхозный рынок в г. Перми заполнен мясом, маслом, сыром, курами из соседних регионов. Торговые сети «Семья», «Пятерочка», «Магнит» и др. также наводняют прилавки своих магазинов товарами, продуктами из других регионов. Как уже указывалось выше, у правительства края отсутствуют как сами программы развития АПК, так и желание развивать межмуниципальную, межрегиональную кооперацию, выстраивать меры по защите местного товаропроизводителя.

Программой развития АПК на 2006–2009 гг. была предусмотрена финансовая поддержка ряда инвестиционных проектов: 11 молочных, 1 мясного, 1 картофельного комплексов, модернизация двух птицефабрик — все намечалось сделать в 10 районах края. На эти цели решением межведомственной комиссии было направлено из бюджета 583,3 млн руб. Однако спустя 5 лет выяснилось, что ни один из «проинвестированных» объектов не вышел на проектную мощность, не дал запланированной отдачи. Затратно-количественный подход (взамен проектного, программно-целевого, системно-деятельностного подхода) в сельском хозяйстве очередной раз не обеспечил качественных и количественных изменений в молочном и мясном животноводстве.

С 2008 г. инвестиционные проекты и проектное кредитование в крае полностью свернуты, в том числе в рамках национальных проектов и государственной программы.

В 2008 г. было объявлено о создании краевой целевой программы «Развитие сельского хозяйства и региональных рынков на 2009–2012 гг.», но если раньше (в 2005–2008 гг.) законодательно определялась господдержка в объеме 3,4% от размера краевого бюджета, то сейчас она снижена до 1%. Согласно объявленным в 2009 г. планам, на всю программу в 2009–2012 гг. планировалось выделить 1,409 млрд руб. После проведенных двух «секвестров» программы ос-

талось на ее финансирование только 986,3 млн руб., причем из этих средств только по результатам 2010 г. фактически уже освоено около 800 млн руб. Консолидированный бюджет на одного сельского жителя в Пермском крае составляет 2,6–2,8 тыс. руб. в год. Для сравнения, расходы консолидированного бюджета на одного сельского жителя в 2009 г. составили (в тыс. руб.): Татарстан — 9,9; Кировская область — 6,5; Челябинская область — 4,4; Башкирия — 4,2; Удмуртия — 3,8.

Соседние регионы активно участвуют в десятках федеральных программ развития АПК, в экономических программах партии «Единая Россия». Пассивность и инертность краевой исполнительной власти исключили участие сельхозпроизводителей в федеральных программах, без бюджетной поддержки обрекает село на технологическое отставание и обнищание. Сейчас на селе проживает 286,6 тыс. чел. активного населения. Занято в организованном сельском хозяйстве только десятая часть — 27,4 тыс. чел., из них 50% — пенсионеры. Создается унылая перспектива.

Среднемесячный доход на одного работника в сельскохозяйственном производстве в 2010 г. составил 8646 руб., что ниже среднерегиональных показателей в 2–4 раза. Высока и дифференциация доходов. Для примера, в Краснокамском и Пермском районах — 14–15 тыс. руб. на одного работника сельского хозяйства, в Юрлинском, Кочевском, Кишертском, Бардымском районах — 3,2–4,6 тыс. руб., еще в 8 районах — не более 6 тыс. руб., в девяти районах — до 7 тыс. руб., во всех остальных (22 района) — до 10 тыс. руб.

Для представления общей картины по исполнению региональных программ приведем основные результаты исполнения краевой целевой программы «Социальное развитие сельской местности на 2007–2010 гг.

На 1000 человек на селе приходится 4,2 больничных койки, а в городе — 14, т. е. в 3,3 раза больше.

На 1000 человек сельского населения приходится 1,3 врача, в городе — 5,3, т. е. в 4 раза больше.

Жилой фонд на селе состоит из 204 тысяч домов, из них 119 (58%) построены до 1970 г.

Стоит в очереди на жилье 80730 семей, из которых 14% проживают в аварийном жилье, а 17% в общих коммунальных.

В очереди более 10 лет стоит 47% очередников.

Благоустройство сельского жилья: имеют центральное отопление — 15% жилья; канализация — 15%; горячая вода — 0,8%.

На сельхозпредприятиях не хватает около 400 специалистов и 2000 трактористов, механизаторов и животноводов.

Программа социального развития в целом выполняется только наполовину, а по отдельным районам не более чем на 40–60% (табл. 9).

Таблица 9

Финансовые средства по Программе социального развития сельской местности

Год	План, млн руб.	Освоено, млн руб.	в % от плана
2007	797,3	439,5	54
2008	3115	1954,2	63
2009	1648	887	53
2010	Нет данных		

Крайне неудовлетворительно состояние сельских дорог. Из 15140 км 76% требуют капитального ремонта. За последние годы произведен ремонт только около 2 тыс. км, т. е. всего 13%.

Из 12 краевых социальных программ, утвержденных для сельских территорий Законодательным Собранием края, 6 закрыты едва начавшись в связи с кризисом 2008–2009 гг., остальные были значительно урезаны, в том числе и программы переселения из неперспективных деревень, поддержки кадрового потенциала, дорожного строительства, газификации на селе и др.

Не выполнены программы открытия на селе фельдшерских акушерских пунктов, детских садов, школ, домов культуры.

В крае отсутствует комплексный системный подход к решению проблем по социальной, экономической, институциональной и экологической составляющим устойчивого развития сельских территорий. Отдельные проблемы решаются разными отраслевыми министерствами (регионального развития, образования, здравоохранения, культуры и т. д.), которые порой дублируют друг друга. Отсутствует межведомственная кооперация. Правительство края, не имея комплексных программ, решая через ведомства лишь частные проблемы, неспособно остановить общий глубокий социальный кризис сельских территорий, о чем говорят и статистические данные.

В крае с различными природно-климатическими и почвенными условиями отдельных районов не определена специализация и производственная кооперация по конкретным зонам и, как указывалось выше, не определена стратегия развития районных территорий на перспективу.

Минсельхоз края как главный штаб отрасли не имеет до сих пор научно обоснованных стратегий, стратегических планов и программ устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий, схем территориального развития и генпланирования с учетом развития села и сельского хозяйства.

Выводы

1. Правительство и Министерство сельского хозяйства Пермского края продолжают занимать безынициативную выжидательную позицию, чем способствуют дальнейшему разрушению социальной и производственной сферы сельских районов. Необходима разработка и реализация пакета документов: стратегии (на 25–30 лет), стратегического плана (на 10–15 лет с целевыми комплексными программами по основным направлениям развития АПК и сельских территорий) и программы устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий Пермского края (с планом мероприятий и сметами расходов на 3 года, с экспресс анализом затрат на 5 лет и 8 лет), схемы территориального развития и генпланирования с учетом развития АПК и сельских территорий, с проведением их обсуждения в территориях края как документов общественного согласия с утверждением на Законодательном Собрании Пермского края. При этом пересмотреть и обновить действующие и незавершенные краевые программы в сельских территориях на ближайшие 3–5 лет.

2. Разработка вышеуказанных документов затрудняется отсутствием в Пермском крае стратегии, стратегического плана и программы устойчивого развития Пермского края в целом, отсутствуют у Пермского края схема территориального развития и генпланирование по всем территориям. Отсутствует программа межведомственной, внутримunicipальной, межмunicipальной, межрегиональной и межкрупной кооперации.

3. В Пермском крае нет системы методологического, научного, научно-методического, методического, учебно-методического, учебного, информационного и инновационного сопро-

вождения разработки и реализации основных программных документов по управлению развитием отрасли и сельских территорий, указанных в п.1. Идет разрушение системы непрерывного сельскохозяйственного образования, не поддерживается сельскохозяйственная наука. В рамках развития органов государственного самоуправления и соуправления целесообразно создание общественного Института устойчивого развития АПК и сельских территорий Пермского края, где возможно формирование временных творческих коллективов ученых и специалистов, организовать сопровождение их работы. Изучить положительный опыт соседних регионов по развитию АПК и сельских территорий, организовать работу постоянно действующих семинаров, проблемных групп, мастер-классов, летних школ и т. п., внести методические рекомендации в учебные планы учебных заведений края.

4. Намечаемые Минсельхозом и Правительством Пермского края меры неэффективны, игнорируют местный опыт и практические предложения районов и специалистов, а недостаточные (мизерные) по величине средства инвестиционной поддержки неспособны решить проблемы устойчивого развития сельских территорий и АПК.

5. Следует возобновить работу общественного Совета по вопросам АПК при председателе Правительства Пермского края, значительно обновив его состав профессионалами: учеными и специалистами-практиками; создать координационный совет с экспертными группами специалистов по направлениям развития АПК и

сельских территорий по разработке и сопровождению реализации пакета документов по п. 1; предусмотреть в программе развития АПК и сельских территорий значительное увеличение мер бюджетной поддержки на 2012–2017 гг.; приостановить процессы закрытия на селе социальных объектов: магазинов, медпунктов, детских садов, школ, домов культуры, библиотек, почтовых отделений и т. п., рассматривая каждый случай как чрезвычайную ситуацию.

6. Поддержать и учесть инициативы территорий Пермского края и комиссий по социальному развитию сельских территорий и АПК края: создание агропромышленной выставки в районе Камской долины; возрождение сети профессионально-технического обучения и методических центров на базе существующей системы начального и среднего профессионального образования; развитие действующей школы фермеров в Ильинском районе и создание ее филиалов в районах края; реализация пилотного проекта для Пермского края «Социально-экономическое развитие Сергинского сельского поселения Кунгурского района Пермского края на базе СПК „Велес“ с участием казачества», по продовольственной безопасности края, по защите местного товаропроизводителя, по межмуниципальной и межрегиональной кооперации и др.

7. Сформировать критерии, комплексные целевые показатели по развитию АПК и села, в соответствии с которыми выполнить регламентацию деятельности органов исполнительной власти, обеспечить гласность и свободный доступ к информации на сайтах министерств и Правительства края.

Информация об авторе

Клименков Геннадий Владимирович (Пермь) — кандидат технических наук, доцент, заведующий сектором региональной инновационной политики и развития Пермского филиала Учреждения Российской академии наук Институт экономики Уральского отделения РАН (614015, г. Пермь, ул. Проспект Парковый 2а/8, e-mail: kgv_perm@mail.ru)

G. V. Klimenkov

Current state and development trends of the agroindustrial complex and rural territories of Perm Region

Analysis of regional agricultural sector status and rural areas of Perm in 1990-2011 years indicates a systemic crisis of agriculture in Perm region, which is largely determined by the fact that Perm region has no strategy or strategic plan and program for sustainable agricultural sector and rural areas of Perm region development, there is no scheme of territorial development and master plans of territorial development with the development of agro-industrial complex of Perm region. In these circumstances, there is a steady downward trend in production, weakening and bankruptcy of enterprises, social impoverishment of rural areas, appearance of many of irreversible processes (sale and neglect of agricultural land, demographic problems associated with low living standards, population migration, policy optimization in the areas of education and health, union of territories, policy of depopulation of territories etc.). This paper presents main recommendations for improving the situation in agriculture of Perm region.

Keywords: agro-industrial complex of Perm region, rural development, regional development

Information about the author

Klimenkov Gennadiy Vladimirovich (Perm) — Ph.D. in Engineering, Associate Professor, Head of the Sector for regional innovation policy and development, Perm Branch of the Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Economics, Ural Branch of the RAS (614015 Perm, Parkoviy pr. 2a-8; e-mail: kgv_perm@mail.ru).